

ЖОНАСТЫРСКОЕ ПОДВОРЬЕ

№3
31 мая

Русская Православная Церковь, Московский Патриархат, Благовещенская Епархия, г. Белогорск,
Подворье Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, храм иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница».
Издается по благословению Преосвященнейшего Лукиана, епископа Благовещенского и Тындинского.

Просим помочь отремонтировать храм!

Реквизиты для пожертвований:

Получатель: Подворье иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Белогорск
ИНН/КПП: 2804003982/280401001, Расчетный счет №: 40703810300030000010
Банк: «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (ОАО), г. Белогорск
БИК банка: 041012765; Корреспондентский счет банка: 30101810300000000765
Назначение платежа: Пожертвование на уставные цели. Без налога (НДС)
Адрес храма: 676850, Амурская обл., г. Белогорск, ул. Политехническая 15
Тел.: 8-914-610-08-91

Священники храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» совершают следующие требы:

Причащение и соборование больных на дому,

Молебны:

- благодарственный
- о выздоровлении
- о путешествующих
- на начало дела

Крещение,

Отпевание, Панихида,

Освящение:

- домов
- квартир
- офисных и производственных помещений
- машин

Более подробную
информацию можно
получить в церковной
лавке по адресу:
г. Белогорск,
ул. Политехническая 15.

Или по телефонам:
8-914-593-16-95
8-914-610-08-91

7 июня Третье обретение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Священное Предание рассказывает нам о том, что после усекновения главы святого Иоанна Предтечи нечестивая Иродиада не позволила предать ее погребению вместе с телом святого, но надругавшись над ней, закопала около своего дворца. Тело же тайно забрали и погребли ученики святого. Жене приставника царя Ирода было известно, где Иродиада закопала главу. И она решила перезахоронить ее на Елеонской горе в одном из поместий Ирода.

Когда до царского дворца дошли слухи о проповеди Иисуса и совершавшихся им чудесах, Ирод вместе с женой Иродиадой пошли проверить, на месте ли глава Иоанна Крестителя. Не найдя ее, они стали думать, что Иисус Христос – это воскресший Иоанн Предтеча. Об этом их заблуждении свидетельствует Святое Евангелие (Мф. 14, 2).

Иерусалим.

Первое обретение главы Иоанна Предтечи

Спустя много лет, в царствование равноапостольного царя Константина, его мать святая Елена возобновляла Иерусалимские святыни. На Святую Землю стало стекаться множество паломников, в числе которых пришли поклониться Честному Кресту и Гробу Господню два инока с Востока. Им и доверил святой Иоанн обрести свою главу. Нам известно только, что он явился им во сне, и что после обретения главы в указанном им месте, они решили возвратиться назад. Однако воля Божия была иной. По дороге им встретился бедный гончар из сирийского города Эмесы, вынужденный из-за нищеты отправиться на поиски работы в соседнюю страну. Иноки, найдя себе попутчика, по нерадению или по лености вверили ему нести мешок со святыней. А тот и нес себе, пока явившийся ему святой Иоанн Креститель не повелел оставить нерадивых иноков и бежать от них вместе с вверенным ему мешком.

Господь ради главы Иоанна Крестителя благословил дом гончара всяким довольством. Гончар же всю свою жизнь прожил, помня чем и Кому обязан, не гордился и обильно раздавал милостыню, а незадолго до кончины передал главу святого своей сестре, заповедав передавать ее дальше богобоязненным и добродетельным христианам.

Глава святого, переходя долгое время от одного человека к другому, попала в руки иеромонаху Евстафию, стороннику арианской ереси. Обращавшиеся к нему больные люди получали исцеление, не зная, что причиной тому было не мнимое благочестие Евстафия, а исходившая от спрятанной им главы благодать. Вскоре хитрость Евстафия была раскрыта, и он был изгнан из Эмесы. А вокруг пещеры, где жил иеромонах и в которой была закопана глава Иоанна Предтечи, обрателься монастырь.

Эмеса и Константинополь.

Второе и третье обретения честной главы

По прошествии многих лет произошло второе обретение главы святого Иоанна. Об этом известно по описанию архимандрита эмесской обители Маркелла, а также из жития преподобной Матроны (день её памяти – 9 ноября), написанного преподобным Симеоном Метафрастом. По описанию первого, глава открылась ему 18 февраля 452 года. Спустя неделю епископ Эмесский Ураний начал ее почитание, а 26 февраля того же года она была перенесена в новосозданную церковь в честь святого Иоанна. Это событие празднуется 24 февраля вместе с празднованием первого обретения честной главы.

Через некоторое время глава Предтечи Иоанна была перенесена в Константинополь, где находилась вплоть до иконоборческих времен. Благочестивые христиане, покидая Константинополь, тайно вывезли с собой и главу Иоанна Крестителя, а затем спрятали ее в Команах (близ Сухуми), городе, в котором некогда, находясь в ссылке, скончался святитель Иоанн Златоуст (407 год). После VII Вселенского Собора (787 г.), восстановившего православное почитание икон, главу святого Иоанна Крестителя возвратили в византийскую столицу около 850 года. Церковь празднует это событие 25 мая как третье обретение честной главы.

АРХИЕПИСКОП ГОРЛОВСКИЙ МИТРОФАН.

Почему православные стреляют друг в друга.

Горловская епархия была первой из епархий Украинской Православной Церкви, на территории которых начались боевые действия. Славянск в апреле-июне, Горловка с июля и по сегодняшний день. Архиепископ Горловский и Славянский Митрофан вместе со своей паствой — в эти страшные дни.

– Владыка, ваша епархия многие месяцы под обстрелами, идет война. Что вам представляется самым важным сейчас в вашем служении, служении архиерея?

– Я бы не хотел говорить только о служении архиерея, как поставлен вопрос, потому что на Донбассе у нас не один архиерей. У нас есть шесть архиереев только в Донецкой области, которые служат и никуда не уходят. А есть ещё Луганская область, где служат три архиерея. Свое служение на Донбассе несут и сотни священников. Да, есть те, которые уехали, но большинство-то осталось, поэтому говорить о служении какого-то одного человека было бы неправильно. Служит вся Церковь.

Война – это не только взрывы, не только обстрелы, не только бомбежки. Это еще и пустые города, разрушенная инфраструктура, нарушенные связи, прерванные пути сообщения – даже родственники, находящиеся в соседних городах, теряют возможность общаться друг с другом, потому что там блокпосты, комендантский час в зоне боевых действий. Это еще и поделенные напополам семьи, которые имеют разные взгляды на происходящие события.

Война – это отсутствие элементарных вещей, к которым все привыкли: нет света, нет воды, нет зарплаты по несколько месяцев, очереди за хлебом и просьбы о самом-самом необходимом. Война – это еще и тоска в глазах людей, которые не видят будущего и не знают, чем это закончится.

Это тысячи беженцев, которые побросали свои дома, спасаясь из зоны боевых действий, и с нуля начинают свою жизнь на новом месте или живут в лагерях для беженцев. Это остановленные заводы и предприятия, это люди, которые потеряли работу и кусок хлеба и не знают, как им дальше жить, и многое-многое другое.

Понятно, что в этой экстремальной ситуации число людей, которые ищут для себя поддержки в церковных стенах, очень велико. И сегодня как никогда важно, чтобы в тот момент, когда человек приходит в храм, ищет для себя поддержки, священник был на месте, чтобы он сам не унывал, чтобы он и своим словом, и своей молитвой, богослужением, даже своим видом мог этим людям оказать какую-то поддержку.

С первого дня войны владыка Митрофан благословил открыть практически все помещения Богоявленского собора для того, чтобы там могли прятаться люди. В первый день после обстрела центра Горловки мы приняли 420 человек. Люди спали везде: и в храме, и на клиросе, и в подсобных помещениях. Отдельно, в крестильной комнате, были размещены мамы с детьми. Людей сразу же распределяли по категориям: мамы с детьми, многодетные, лежачие больные, люди преклонного возраста. Каждой категории было выделено своё помещение.

Сегодня не надо, наверное, священнику пытаться издавать стенгазету или журнал, или вести страничку в интернете, или бегать где-то в поисках поводов для того, чтобы о чем-то засвидетельствовать, организовывать какой-то праздник. В наших условиях достаточно, чтобы он просто на месте сидел, с людьми общался и помогал им, и это уже будет, на мой взгляд, огромной силы миссионерский поступок.

Людей нельзя бросать, и находясь рядом с ними, священник очень многим может помочь, начиная от самых простых бытовых вопросов: например, организовать кормление нуждающихся на приходе силами прихожан, теми возможностями, которые есть у священника.

Не все приходы это могут себе позволить, но на части приходов священники этим занимаются. Оказывают помощь тем людям, которые оказались в самой трудной ситуации, например, психиатрической больнице. О них все забыли, а священник ездит, помогает врачам, медсестрам, которые там остались ухаживать за больными, просто потому что совесть не позволяет их бросить.

Все, что нужно было делать в мирное время, тем более нужно делать сейчас. И, конечно, главное – не унывать, потому что когда война продолжается неделю или две, терпеть готовы многие, когда она длится месяцами и конца и края ей не видно, ситуация становится все более сложной, сил, мужества и терпения нужно больше.

Наверное, это как с зубной болью: то ли один день зуб болит, то ли уже неделю. Человек, когда у него зуб болит один день, еще не идет к стоматологу, а думает: может, рассосется, – потому что вырывать зуб не хочется, а когда неделю поболит – думает, хоть все пусть вырвут, лишь бы не болело. Примерно то же самое с человеком происходит, если терпеть войну один день или терпеть долго. Всем хочется видеть какую-то перспективу. А священник должен быть рядом с людьми, когда им тяжело.

– Еще год назад невозможно было представить, что будет война и что она будет такой – страшной и братоубийственной. Что, по вашему мнению, сегодня может остановить кровопролитие?

– Этот вопрос нужно задавать не священнослужителям. Остановить может тот, кто начал. Естественно, эту войну не Церковь начала. В глобальном смысле понятно, что мы знаем, как войну остановить, – перестать стрелять, простить друг друга, вернуться к той точке, с которой всё началось, отказаться от тех вещей, которые неприемлемы для обеих сторон, каждому пойти на очень большие уступки. Всё это понятно любому здравомыслящему человеку.

– Как вы думаете, кто сегодня готов слышать голос Церкви? И есть ли смысл говорить, если воюющие не готовы услышать? В чем задача пастыря на войне?

– Сегодня Церковь не может остановить войну, но может способствовать тому, чтобы война остановилась, обращаться к людям, от которых это зависит. Церковь может помогать тем людям, которые никоим образом к боевым действиям не причастны, но очень сильно от них страдают.

Стоит ли говорить о мире, стоит ли говорить о прекращении кровопролития? – Конечно, стоит. Даже если тебя не слышат, даже если кажется, что никому это не нужно, все равно нужно свидетельствовать об этом.

Но Церковь ведь не только говорит, Церковь еще об этом просит Бога. Ежедневно, за каждым богослужением, особое прошение вставляем о мире, о прекращении кровопролития. Особые заупокойные прошения звучат на каждом богослужении, потому что каждый день появляются новые жертвы этого противостояния.

Если бы все зависело от Церкви, войны бы не было вообще. Если бы Церковь слушали, не было бы кровопролития, не было бы войн, не было бы насилия. Если бы мы исполняли заповеди Божии и по ним жили, наверное, можно было бы сказать, что рай был бы на земле. Именно потому, что человек в какой-то момент отказывается от исполнения воли Божией, начинает исполнять чью-то злую волю или поддается собственным страстям, мы видим соответствующий результат.

Молиться мы не перестанем, помогать людям, которые нуждаются в нашей помощи, тоже будем, насколько это в наших силах. Смысла дополнительно выпускать какие-то публичные обращения, когда и так уже давным-давно все было сказано, и не один раз, я не вижу. Нас никто ни о чем не спрашивает, никто не просит нашего совета, никто не приходит к нам и не говорит: мы будем выполнять ваши советы, только пусть война остановится. Поэтому мы делаем то, что мы можем делать.

– О чем сегодня вас спрашивает паства? Что волнует людей? О чем вы говорите с прихожанами?

– Да обо всём. Многим хочется точную дату окончания войны узнать. К сожалению, на этот вопрос у меня ответа нет. Всем очень хочется видеть свет в конце туннеля. Я отвечаю, что не нужно самим себе эти даты назначать – мол, закончится все на следующей неделе или через месяц, потому что проходит неделя, месяц, ничего не заканчивается, уныние становится еще больше. Всем хочется наконец-то начать думать о чем-то другом, кроме войны и того, как выжить в этих обстоятельствах.

Вопросы чисто бытовые, вопросы выживания, для людей вышли сегодня на первый план, и мы стараемся людям чем можем помогать в этих вопросах. Конечно, пытаются заводить разговоры о том, кто виноват, кто первый начал, кто прав, как это все остановить, но об этом можно говорить бесконечно.

Уже ни правого, ни виноватого не найдешь, потому что конфликт приобрел огромные масштабы, множество людей в это втянуто, много пострадавших, которые уже имеют личные счета, а не просто говорят об этом отвлеченно. Конечно, нужно очень много терпения, любви и времени для того, чтобы опять жить мирно, жить вместе.

– Помните ли вы первый день, когда вы были под обстрелом?

– Для меня война не в Горловке началась, а в Славянске. Я в первый день войны поехал в Славянск, потому что мне позвонил настоятель Александро-Невского собора и сказал, что возле храма огромное количество людей, которые просят впустить их. Люди боялись, что зайдут войска и будет массовое убийство, и думали, что в храме их не тронут. Настоятель не знал, что ему делать, и я сказал, что, конечно, пусть люди в церковь заходят и находятся там сколько им нужно.

Приехав в Славянск, я увидел, что весь город находится на улице, перекрыты мосты, дороги, над городом вертолеты летают. Как таковых боевых действий в этот день еще не велось, они велись где-то на подступах к Славянску. Там были перестрелки, были убитые, хотя в самом городе обстрелов не было. Но именно в первый день эмоции у всех зашкаливали, и очень трудно было дать правильную оценку тому, что происходит, понять, что перейдена черта, за которой кровь и убийство.

Впервые артиллерийскую канонаду я также услышал в Славянске в один из своих следующих визитов, когда уже город регулярно обстреливали из артиллерии. А затем уже были другие города, были другие обстрелы. Как ни странно, после того, как стало понятно, что это настоящая война, и никто никого не жалеет, всё всерьёз – стало легче.

– В такие кризисные переломные моменты люди обычно открываются. И часто с хорошей, даже героической стороны... Можете ли рассказать о каких-то случаях, которые вам запомнились?

– После войны расскажу.

Мы на самом деле не находимся прямо на передовой и непосредственно не участвуем в боевых действиях. Героизм там проявляют в основном.

– Приходится слышать, что война в Украине – это война священная, почти что Куликовская битва... Воюющие с обеих сторон рассказывают, что исповедуются и причащаются... Как вы можете это прокомментировать?

– Так было всегда в нашей жизни, просто на войне это стало заметнее. Возьмите один приход: на приходе все исповедуются и причащаются, но есть два лагеря прихожан, которые между собой по какой-либо причине не общаются. Мне такое приходилось видеть, приходилось разбирать, почему так произошло. Или в семье – исповедуются и причащаются, но друг с другом не разговаривают.

Когда случилась война, мы вдруг обнаружили интересное явление: с одной стороны стоят люди, которые называют себя православной армией, у которых на флаге Нерукотворный Образ, которые крестятся, носят на себе крестик. Наверное, они исповедуются и причащаются.

С другой стороны стоит «сотня Иисуса Христа», так и называется. Тоже с флагом, тоже с изображением Спасителя, на дулах тоже написано «с нами Бог», прочая церковная атрибутика присутствует.

Эти люди с удовольствием друг друга убивают, из автоматов стреляют, из пушек. Сотня Иисуса Христа против православной армии, а бес над этим всем смеется. Конечно, Господь этому радоваться не может, и это не может быть никоим образом связано с тем, что человек исповедуется и причащается.

На мой взгляд, происходит так тогда, когда человек свою собственную систему координат ставит выше заповедей Божиих. Одни готовы, исповедуясь и причащаясь, стрелять в своих братьев, которые, может быть, в чем-то отличаются от них по взглядам. Для других – та же самая история, только наоборот.

Если бы в нашей системе координат заповеди Божии и Евангелие были на первом месте, и этим бы определялись наши поступки, тогда христиане друг в друга никогда бы стрелять не начали. Это было бы просто невозможно, потому что Господь говорит: по тому все узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой.

А так, в той системе координат, которую человек сам для себя придумал, исповедь и причастие присутствуют, но они там на каком-то месте, которое абсолютно не определяет поступков, не определяет жизненных ценностей. Не определяет, на что человек готов пойти и на что не пойдет никогда, потому что он исповедуется и причащается.

Мы не научились Бога ставить в центр своей жизни, мы не научились Его заповедями определять свои поступки, хотя уже некоторые христианские традиции в нашу жизнь вошли, и поэтому нам кажется, что мы христиане. Но какой бы флаг ты на себя не надел, как бы ты себя не назвал, христианин ты не тогда, когда ты обвешан символикой, а когда ты живешь по воле Божией.

«Не всякий, говорящий мне «Господи, Господи», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего» – так всегда было. Посмотрите вокруг: такое происходит и в мирное время, а во время войны принимает настолько уродливые формы.

– В последние месяцы многие священники уехали из Украины, как и с территорий, где проходят военные действия, так и с более спокойных территорий. Что вы думаете об этом? Может ли священник оставить паству? Можно ли сказать, что это оправданные решения, вызванные чрезвычайными обстоятельствами?

– Когда человек венчается, его священник трижды обводит вокруг аналоя вместе с невестой. Поют «Исаие, ликуй», «Святые мученицы», «Слава Тебе, Христе Боже». Перед венчанием совершается обряд обручения, кольца надеваются на руки жениху и невесте. А потом, когда молодой человек хочет стать священнослужителем, он снимает это кольцо, кото-

рым он был обручен, и его трижды водят вокруг престола.

Он семью не бросает, просто у него есть еще и венчание с Церковью. Его трижды водят вокруг престола, как когда-то при венчании водили, он делает земные поклоны, просит Бога и архиерея, чтобы его сделали священником Церкви, чтобы служить Церкви, чтобы соединиться с ней навсегда союзом любви.

Теперь представьте молодого священника, у которого заболела жена – тяжело заболела или попала в аварию. Он молодой, перспективный, интересный, красивый, сильный. Можно ли будет его оправдать, если он бросит свою молодую жену и найдет себе другую семью, с которой ему будет жить интересно, весело и здорово? А больная жена пускай там решает сама свои проблемы. Как бы вы такой поступок назвали, как бы он выглядел в глазах других людей?

А почему священник должен находиться на приходе, когда все хорошо, когда есть паства, есть любовь и уважение окружающих, есть какая-то перспектива, есть какое-то будущее, есть какой-то доход, и бросать свою паству, когда ей больно, когда ей тяжело, когда ей плохо? Можно ли это каким-то образом понять или оправдать?

Выбор человек делает самостоятельно. Я как архиерей не могу заставить священника сделать тот или иной выбор. Если он бросил приход, взял семью и уехал куда-то – это его дело, но принять такой поступок я не смогу. В моих глазах этот поступок неправильный, нет таких вещей, которые могли бы этот поступок оправдывать.

Я уверен, что священник должен быть со своей паствой всегда, в любых обстоятельствах. Мы же, например, не можем себе представить историю, когда капитан бросает корабль и на шлюпке уплывает на другой, а этот пускай тонет. Такие случаи были, но это позор для капитана.

Мы не можем себе представить историю, когда нормальный муж бросит свою больную жену, своих детей, потому что это неприемлемо. Он будет с ними до конца и будет заботиться и помогать – в этом и заключается его любовь, его вера, подвиг, терпение. А почему для священника оставаться со своей паствой должно быть чем-то сверхъестественным или исключительным?

Разве может командир бросить свой отряд во время боевых действий? Почему священник должен бросать свою паству? Почему мы говорим о верности священника присяге как о чем-то выдающемся? Надо убрать этот пафос. Так должно быть и всё, это не должно обсуждаться, и прискорбно, что у нас есть другие примеры. Большинство духовенства, и я за это благодарен Богу, вместе с семьями и своими детьми разделяют всё, что выпало пережить их пастве и прихожанам. Я думаю, что они поступают правильно.

– Кажется, что сейчас происходит некоторое давление на архиереев с призывом подписывать письмо за автономную церковь на Украине. Кому выгоден раскол?

– Раскол может быть выгоден кому угодно, но только не самой Церкви – не пастве и не духовенству, не верующим людям. На Украине тема раскола сначала искусственно насаждалась с помощью политики, это

не было внутрицерковное движение. Были люди, которые по той или иной причине оказались вне Церкви. И были политики, которые активно поддерживали их движение в сторону раскола. Ничего не произошло бы, если бы Кравчук не поддержал в свое время Филарета. А мотивы там были совсем не церковные, это не для пользы Церкви делалось.

Я сегодня не вижу, чтобы для пользы Церкви нужно было кому-то от кого-то отделиться. Ведь к этому опять призывают политики, и меморандум, о котором мы слышали недавно, – это не внутрицерковный документ. Это попытка сначала организовать давление на правящего архиерея, отбирая на его канонической территории храмы насильно, а потом поставить ультиматум: если ты не подпишешь документ, то храмы будем отбирать и дальше. В таких условиях вообще что-то можно подписывать, о чем-то говорить?

Я думаю, что те люди, которые пытаются использовать данную политическую ситуацию для того, чтобы усугубить раскол, в конце концов ничего не добьются по одной простой причине: время все расставит на свои места, и люди сами разберутся.

У меня был случай, когда меня на блокпосту остановил один военный и задал вопрос: почему вы не присоединяетесь к Киевскому патриархату? Я ему рассказал о том, что делает духовенство и люди для того, чтобы в этой непростой ситуации не ненависть и вражду продолжать, а наоборот, создавать возможность говорить о каком-то примирении. И он обвинил меня в том, что мы ведем подрывную деятельность, что мы против единства страны, против единства Украины.

Я у него тогда спросил: хорошо, тогда объясни мне, почему на территории Горловской епархии нет захваченных храмов Киевского патриархата, нет греко-католических храмов отобранных? Наоборот, по просьбе нашего Синодального отдела по внешним церковным связям мы регулярно просим, чтобы освободили греко-католического священника или пастора адвентистов седьмого дня, или ходатайствовали о том, чтобы здание, которое у них забрали, вернули обратно, и они могли там собираться и молиться.

Когда даже нам предлагали с помощью силы захватить какое-то здание, мы от этого отказывались сознательно. Почему? Потому что Церковь – это не только православные здесь. Церковь есть и во Львове, и в Тернополе, и в Киеве. Если мы позволим захватить себе храм здесь, почему тогда представители других конфессий не могут захватывать наши храмы на западной Украине? То есть, находясь в зоне боевых действий, мы о единстве страны думаем больше, чем те, кто под её флагом захватывает храмы и заставляет подписывать какие-то меморандумы. Он мне ничего не смог ответить, поэтому я с миром продолжил дорогу дальше.

На самом деле мы себе не позволяем пользоваться силой, решая любые религиозные вопросы, потому что это бесперспективно. Нельзя пользоваться силой в этой ситуации. Придет время, все обратно вернется на голову.

Допустим, захвачу я сегодня храм Киевского патриархата. Вот у меня ситуация в городе Горловка: наш храм, который мы построили на пустыре, расчи-

стив территорию, благоустроив, построив там детскую площадку, сторел от двух прямых попаданий. Сначала храм был обстрелян, через несколько дней – полностью уничтожен. Через дорогу храм Киевского патриархата, в него ни один снаряд не попал – и никто его не трогает. Напротив УВД стоит у нас греко-католический костёл, его тоже никто не трогает, никто не захватывает, никто не предъявляет на него свои права. Мы это делаем сознательно. Мы всячески способствуем тому, чтобы не было никаких захватов и притеснений тех людей, которые там хотят молиться. И если бы так думали все, то, наверное, церковные люди между собой сами разобрались бы и решили, как им жить. Если бы политики не вмешивались в церковные дела, то и раскол Церковь сама бы преодолела. У нас есть для этого и силы, и средства, и желание взаимного преодолеть этот раскол, и терпение. А сегодня мы видим, что политика выходит на первое место, и политики Церковь пытаются использовать как инструмент. Этого мы не хотим.

– Разделение, скорбь, агрессия, разбиение на конфликтные лагеря – как преодолеть это, как можно вернуть мирное настроение в умы и сердца людей? Если вообще можно?

– Для этого нужно время. И нужно не делать ошибок, которые сделали политики. Не нужно переносить конфликт, который существует в государстве, в духовную среду. Священнослужителям нужно понимать, что война закончится, а жизнь продолжится, нужно будет говорить с людьми, которые были на разных сторонах баррикады. Нужно будет иметь соответствующий авторитет, а для этого необходимо, чтобы Церковь не втянулась в эту военную историю, чтобы она не стала стороной конфликта. Нужно, чтобы священник не потерял способности быть пастырем для любой из сторон конфликта и исполнял в первую очередь свои пастырские обязанности.

Терпение, время, молитва и то, что Церковь осталась на своем месте, не поддавшись соблазну стать одной из сторон конфликта – это предпосылки для того, чтобы наступил мир, и мы эти предпосылки обязаны сохранять. А когда это произойдет, мы не знаем.

– Чем правильнее всего сейчас помочь вашей епархии и людям?

– Помолитесь.

Мы приближаемся к той ситуации, когда многие люди будут нуждаться в самом необходимом. Сегодня мы почти тысячу человек кормим ежедневно на приходах Горловки. Это максимум наших возможностей, а людей, которые нуждаются в помощи, гораздо больше. Их количество, я думаю, будет увеличиваться с каждым днем.

Пока у нас нет возможности привезти какую-то гуманитарную помощь, потому что это зона боевых действий, епархия поделена на части, и это создаёт определённые трудности. Возможно, со временем это будет необходимо, и делать это надо будет регулярно, пока люди не встанут на ноги. Если мы будем обращаться с соответствующими призывами, когда это станет возможно, хотелось бы, чтобы помощь была оказана.

Паломническая поездка 22 мая в г. Свободный на празднования в честь Николая Чудотворца.

22 мая состоялась паломническая поездка в город Свободный, где прошла праздничная Божественная Литургия. Божественную Литургию возглавил правящий архиерей епископ Лукиан. В день памяти Николая Чудотворца епископом Лукианом была принесена частица мощей свяителя Николая.

В этот праздничный день Свято-Никольская церковь собрала в своих стенах несколько сотен человек. По окончании Литургии и крестного хода правящий архиерей совершил славление святому перед ковчегом с мощами и местночтимым образом.

Плачьте с плачущими.

Как рассказывать о своих грехах чужому, в сущности, человеку? Зачем идти на исповедь? Для чего нужно обсуждать со священником свои проблемы? Эти вопросы, которые так и хочется назвать проклятыми, встают перед каждым человеком, который приходит в Церковь. Недавно я получил письмо от читательницы, которую мучает эта проблема. Прочитав письмо, я понял, что она очень переживает, потому что стремится, но не решается окончательно войти в храм. Собрался написать ей, приготовился к рассудительному ответу, в котором разложил бы все по полочкам с богословской точки зрения... А потом неожиданно вспомнил историю, которая произошла со мной. И вместо сложных интеллектуальных построений решил писать совершенно о другом. Поделиться частичкой своего личного опыта, который оказался для меня очень важным, потому что был пережит сердцем. Дело в том, что путь, который мы проходим в Церкви, не может быть освоен книжно, и разум иногда бессилён перед тем, что испытывает душа человека, все его естество.

Я вспомнил свою исповедь, но не самую первую в моей жизни. Самая первая исповедь, когда я только пытался стать христианином, внешне не стала для меня чем-то значимым. Так, к сожалению, бывает нередко. Я стоял в большом храме, вокруг было много народа, длинная очередь на исповедь... Естественно, я волновался. Но мало-помалу собрался, что-то рассказал священнику, не сообщив при этом, что исповедуюсь впервые. И отошел, не очень понимая, что же со мной произошло и зачем все это было надо.

А потом, уже будучи студентом, я был отправлен на стажировку в США. И там познакомился с общиной, основанной потомками русских эмигрантов. Община хранила традиции, искоренявшиеся в России после революции семнадцатого года. Эти традиции восходили к последним духовникам Оптиной пустыни, к людям, их окружавшим и любившим. Некоторое время я просто общался с членами общины, разговаривал с их батюшкой. Я видел, что мои новые знакомые молятся, исповедуются, причащаются. Но при этом никто из них — ни прихожане, ни священник — не подталкивал меня, не советовал подойти к исповеди.

Однажды я сам решил это сделать. При этом, как порой полагают неопиты, я считал, что рассказывать священнику можно далеко не обо всем, потому что есть вещи, о которых говорить стыдно. Переполненный комплексами и сомнениями, готовый только к такой вот «полуисповеди», я пошел к священнику. Рассказал ему о чем-то — и замолчал. Священник тяжело вздохнул и задал мне вопрос о тех моих грехах, говорить о которых я не собирался. Он назвал их совершенно точно. От неожиданности и от настолько точного «попадания в яблочко» я страшно смутился, растерялся. И заплакал — заплакал, может быть, впервые ощутив всю тяжесть греха, которая человека может раздавить. Я стоял и вдруг услышал, что рядом кто-то всхлипывает. И осознал, что это вместе со мной плачет священник...

Здесь, наверное, правильно было бы поставить

точку, потому что невозможно передать словами то, что я тогда чувствовал. Скажу только, что после этого значение новозаветных слов плачьте с плачущими (Рим 12:15) перестало быть для меня фигурой речи и метафорой.

***

История эта очень личная и сокровенная, я очень редко рассказывал ее кому-то. Когда мне все-таки приходилось делиться ею с людьми, которые испытывали сложности с исповедью, они зачастую отвечали, что мне просто повезло с духовником. Действительно, мы вправе сказать, что не все священники способны так разделять чувства кающихся. Но тут нужно задуматься над вопросом: откуда же к священнику (пусть не к каждому, пусть не сразу) приходит этот опыт исповедования и дар сопереживания? Конечно же — от служения Христу, Который заповедал нам любить друг друга. И чтобы исполнить Его завет, как сказал мне один священник, мы должны научиться плакать с плачущими и радоваться с радующимися.

А когда кажется, что тебе некому сопереживать, ты всегда можешь обратиться к Богу, Который всегда плачет о нас и о наших горестях и радуется вместе с нами во времена радости. Бог никогда никого не оставит без утешения — нам очень важно помнить это, даже когда мы считаем, что нам не везет с духовниками. Возможно, что при таком понимании обнаружится какая-то причина внутри нас, которая мешает нам почувствовать и установить, откуда такая незадача. А тогда мы сможем с помощью Божией взяться за эту причину и в покаянии просить Господа ее устранить.

...После той встречи в американской православной общине у меня никогда не возникало проблем с исповедью. Главное, что мне тогда открылось, — человек исповедуется именно Богу. И когда мы плачем, вместе с нами всегда плачет Бог.

Владимир Легойда

Преподобный Паисий Святогорец. Промысел.

Промысел – это забота Бога о твари. Все, что происходит по Промыслу Божию, бывает благолепно, наилучшим способом и не может быть лучше. В том, что Он хорошо промышляет, может каждый убедиться из следующих рассуждений:

Будучи благим, Бог промышляет и печется о Своем создании, ибо если бы не заботился о нем, то не был бы благим. Ведь как люди, так и бессловесные животные по природе заботятся о своих детях; а кто не заботится, тот осуждается как злой. Поскольку Бог – Премудр, Он наилучшим способом проявляет заботу о всем Своем творении. Когда мы внимательно наблюдаем дела Божественного Промысла, то не можем не удивляться благодати Божией. Поэтому нам нужно славить Его и принимать покорно Его заботу о нас, хотя, иной раз, пути Его промысла не вполне понятны нам.

Пример чудесной помощи

По этому поводу старец рассказал следующее.
– «Один раз мне необходимо было куда-то пое-

хоть. На дорожные расходы мне нужно было около тысячи драхм, а денег у меня не было. Когда я обдумывал, где же мне достать деньги на поездку, один брат принес мне письмо с денежным переводом в размере как раз на тысячу драхм. Письмо было без подписи. Вместо обратного адреса на конверте была надпись: «Отправитель: Пантанасса» – то есть «Всецарица».

Как только я увидел как дивно Господь о мне позаботился, я заплакал и поблагодарил Господа и Пресвятую Деву.

Я много видел чудесного в моей жизни. Дивная вещь: если не заботиться о себе, а только о Царстве Божием, то Бог не дает нам даже заметить, что мы нуждаемся в чем-либо! Действительно: ведь этот перевод был отослан мне еще до того, как я узнал, что мне понадобятся деньги. Бог, как добрый Отец, заботится о нас прежде, чем мы начнем нуждаться в какой-либо вещи; и притом – еще прежде, чем мы попросим, уже Промысел Его печется о нас. С нашей же стороны необходимо доверяться Ему.

– «Иногда приходит мне помысел, однако я на нем не задерживаюсь. Например, что вино для Литургии у меня кончается и что нужно его доставать. Я сразу отклоняю от себя это смущение, говоря себе: «Э, наверно завтра или в другой день мне его принесут!» Так и случается. И тогда я премного удивляюсь, потому что тот, кто его принес, предположим – с Крита, приготовил уже его за несколько дней заранее, чем мне оно понадобилось!

Из этого я ясно вижу, что Бог печется еще раньше того момента, когда мы обнаружили, что не хватает

какой-либо вещи, и решили просить Его, как написано: «Ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него... Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне...» (Мф. 6, 8, 33–34).

– «Нашим делом и заботой должно быть то, чтобы угождать Богу и помогать брату нашему, а все, что относится к нашему благу, мы должны оставлять на волю Божию – ибо это есть Его дело, Божие. Он хочет, чтобы была духовная симфония, когда, трудясь для Него, мы беспопечительно во всем полагаемся на Него, а Он, в свою очередь, печется о нас. Этому нас учит апостол, когда пишет: «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас» (1 Петр. 5, 7).

– «Кто живет просто, тот смиренно думает о себе и чувствует необходимость в отеческой заботе Бога, предоставляя Ему все заботы о себе. В этом случае благой Бог, видя, что эта душа во всем доверяется Ему, а не самой себе, покрывает ее промыслом и милостью. Тогда душа ясно видит помощь Божию и радуется.

Бог хочет, чтобы душа была простой, без малейших сомнений и совопросничества. Да будет она как у младенца, который все ждет от своих родителей. Поэтому и сказал Господь: «Если не обратитесь и не будете как малые дети, не можете войти в Царство Божие.» Нужно со многими простотой просить у Бога помощи и исповедовать Ему свою немощь, потому что так мы можем избавиться от всякого попечения и забот о себе: и как тень следует за телом, так и за смиренномудрием и верой – милость Божия...

Расписание Богослужений

**храма иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница»
(г. Белогорск, ул. Политехническая 15, тел. 89145931695)**

Пн 1	<u>День Святого Духа.</u> <u>Память благоверного князя Димитрия Донского.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия.	Чт 4	9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен Феодосию Коломенскому исповеднику пред иконой с частицей мощей. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен великомученику Георгию Победоносцу пред иконой с частицей мощей.
Вт 2	<u>Память святителя Алексия, митрополита Московского и всея России, чудотворца.</u> 9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен святителю Алексию. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.	Пт 5	9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен священномученику Киприану пред иконой с частицей мощей. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Ср 3	<u>Чествование</u> <u>Владимирской иконы Божией Матери.</u> <u>Память равноапостольных</u> <u>царя Константина и матери его царицы</u> <u>Елены.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен Пресвятой Богородице пред иконой Неупиваемая Чаша, о исцелении и вразумлении пьющих и наркоманящих.	Сб 6	<u>Отдание праздника Пятидесятницы.</u> <u>Память блаженной Ксении Петербургской.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. <u>Панихида.</u> 14 ⁰⁰ -15 ⁰⁰ Крещение взрослых и детей от 7 лет. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Вс 7	<u>Память всех святых.</u> <u>Третье обретение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.</u> <u>Заговенье на Петров пост.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 14 ⁰⁰ -15 ⁰⁰ Крещение детей до 7 лет. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Водосвятный молебен пред чудотворной иконой Божией Матери «Скоропослушница».		

Просьба: не использовать для бытовых нужд.	Редактор: наместник Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, благочинный III Епархиального округа (Белогорский, Серышевский, Мазановский районы) игумен Платон (Норматов)	Прочитал сам – передай другому!
---	--	--